

Лингвистика

УДК 81-114.2

Т.Р. Копылова

МОЛЧАНИЕ КАК ТЕРМИН: ПРОБЛЕМА МНОГОЗНАЧНОСТИ

Выделение учеными молчания как предмета лингвистического исследования обуславливает проблему конкретизации научно-понятийного аппарата. На сегодняшний день сложилась некая традиция, когда молчание описывается в контексте говорения, с одной стороны, с другой – молчание излишне поэтизируется, выступает в научном дискурсе, скорее, как метафора, а не научный термин. Это актуализирует попытки лингвистов систематизировать знания, накопленные за несколько десятилетий изучения молчания, и ответить на вопрос, а что же все-таки такое молчание в структуре коммуникации. Из множества ответов выделим только несколько: молчание – нулевая реплика, молчание – нулевой знак, молчание – концепт, молчание – коммуникативное поведение, молчание – стратегия, молчание – дискурс и др.

Молчание характеризуется целенаправленностью, адресностью, интенциональностью, что позволяет обозначить его как некое действие, как акт. Каким образом акт молчания входит в систему актов коммуникации? Возможно ли его обозначить как речевой или как коммуникативный акт? В статье предпринимаются попытки найти ответы на эти вопросы с точки зрения современных лингвистических представлений о коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, акт, речевой акт, коммуникативный акт, акт молчания, высказывание, интерпретация.

За несколько десятилетий изучения молчания в науке создано целое поле значений данного понятия. Несомненно, это обусловлено многозначностью и многофункциональностью молчания как феномена человеческой коммуникации. Многие исследователи высказывают мысль о том, что молчание сопоставимо с говорением, а иногда и больше, чем говорение, так как именно в молчании человек способен познать Бога и самого себя. Даже лингвистика не свободна от поэтизации молчания. Собственно отсюда, молчание и определяется как феномен, как часть бытия, как Диалог с большой буквы, как конструкт. «Молчание – это не ничто, а нечто» [15. С. 2].

Проблема многозначности термина *молчание* и необходимости конкретизации понятийного аппарата в научном описании молчания ставится А. Яворски [25-27], который называет молчание широкомасштабным концептом, единым понятием для множества разных проявлений этого коммуникативного феномена: лингвистических, дискурсивных, литературоведческих, социальных, культурных, духовных и метакоммуникативных. Ученый предпринимает попытку обозначить понятие *молчание*: молчание как пауза, как прагматическая или дискурсивная стратегия, как реализация табу, как средство манипуляции, как часть слушания во взаимодействии, как оборот речи; молчание – это и философская и культурная традиция, это целая картина мира [26. С. 4-10]. Несмотря на множество определений так и остается открытым вопрос, что же такое молчание.

Молчание, несомненно, характеризует информативность, намеренность, целенаправленность, способность воздействовать на адресата. Все это позволяет рассматривать молчание как акт – силенциальный акт, акт молчания [2; 5; 15]. В акте молчания участвуют субъект (молчащий [18]) и адресат, наделенные неким общим кодом, фондом общих речевых навыков, поскольку иначе молчание не будет воспринято и интерпретировано [9; 28; 29].

На вопрос, каким именно актом является акт молчания, исследователи отвечают – речевым мигнус локуция, нулевым речевым актом [4; 5; 15; 18]. Основанием для параллелей между речевым актом и актом молчания является схожесть структур, чему, собственно, и посвящены практически все целостные исследования молчания [15; 18]. Акт молчания предполагает следующие действия: пропозицию, иллокуцию и перлокуцию, где пропозиция – объект мысли, мысль, представленная в виде семантической структуры; иллокуция – интрасиленциальное содержание, включающее интенцию, стратегию, модальность, психологическое состояние, социальный статус; перлокуция – постсиленциальный эффект [15].

Виды действия, составляющих акт молчания, обуславливают и его структуру. По мнению С. В. Крестинского, в структуру акта молчания входит 5 уровней:

- 1) пресуппозиционное содержание;
- 2) пропозициональное содержание;
- 3) интрасилленциальное содержание;
- 4) имплицативное содержание;
- 5) постсилленциальный эффект [15. С. 3].

Отметим, что параллельно с тезисом о молчании как речевом акте функционирует тезис и о молчании как акте коммуникативном. «Молчание /.../ является или собственно коммуникативным актом и заместителем соответствующего вербального акта (иначе – нулевым речевым актом), или неотъемлемой частью такого коммуникативного акта» [17. С. 37].

Данное разночтение в определении коммуникативного статуса молчания актуализирует проблему разграничения понятий речевого и коммуникативного актов. *Речевой акт* – минимальная единица речевой деятельности; целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации [24]. Целенаправленное исследование речевого акта с 1950-х гг. [20; 23] создает в современной лингвистике целое поле для научного диалога [1; 12; 10; 14]. Речевой акт исследуется с точки зрения его структуры, классификации, высказывания, семантики и прагматики отдельных единиц коммуникации, восприятия и интерпретации текста и др. В самом общем виде речевой акт характеризует модель *адресант – текст – адресат*. В конкретной ситуации общения коммуникант, произнеся высказывание в определенной знаковой системе, используя артикуляционный аппарат, совершает действие. Речевой акт состоит из акта произнесения; пропозиционального акта, осуществляющего референцию и предикацию; иллокутивного акта, реализующего целеустановку говорящего, и перлокутивного действия [20; 23]. Обобщая работы по исследованию речевого акта, можно выделить его релевантные признаки:

- деятельностьная природа;
- динамическая природа (речевой акт – это процесс);
- связь речевых и мыслительных процессов;
- способность конструировать смыслы;
- связь с языковыми средствами.

Основными чертами речевого акта являются: намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность [24]. В работах подчеркивается односторонность речевых актов – они всегда связаны с коммуникативным поведением говорящего. Отсюда, анализ речевого акта, по сути, сводится к иллокуции – акту, обладающему определенной воздействующей силой, выражающейся посредством высказывания. Иллокутивный акт реализует интенцию и речевое действие субъекта, выражает некоторое содержание, оформленное в высказывание, направляет адресату. Высказывание – суть речевого акта. «Речевой акт обнаруживается только с помощью высказывания, т.е. только в вербальной форме» [13. С. 18]. При этом перлокутивный акт (перлокутивный эффект) выходит за пределы речевого акта.

Определение коммуникативного статуса молчания именно как речевого акта выявляет множество противоречий и ставит новые вопросы.

1. Молчание традиционно рассматривается как невербальная коммуникация. Сам же С. В. Крестинский утверждает, что «акт молчания занимает свое место в системе невербальных компонентов коммуникации: его можно отнести к паравербальным, т.е. слышимым, но не видимым» [15. С. 3]. Отсюда, кажется несколько противоречивым утверждение о молчании как о невербальной коммуникации и его структурной единице – речевом акте.

2. Речевой акт связан с произнесением, речением посредством языковых средств, т.е., в отличие от акта молчания, речевой акт имеет материальное выражение. Молчание не проявляет себя на уровне языка. Именно данная особенность и позволила исследователям молчания обозначить его как речевой акт минус локуция. Но в таком случае мы теряем один из важнейших признаков речевого акта – связь с языковыми средствами, отмеченный всеми исследователями речевых актов.

3. В структуре речевого акта основное место занимает иллокуция. Не случайно, речевые акты часто называют иллокутивными актами, их анализ сводится к анализу иллокутивного потенциала, заключающегося в тексте. Таким образом, текст (высказывание) – центр в структуре речевого акта. А эффект (перлокуция) остается за рамками анализа речевого акта. Молчание – материальное отсутст-

вие текста (нулевая реплика [3]). Иллокутивная сила молчания как нулевого текста восстанавливается из произведенного на адресата эффекта.

4. Речевой акт отличается однонаправленностью, движением от субъекта речи. Молчание проявляет свою знаковуюность благодаря адресату-интерпретатору, то есть становится коммуникативно значимым в момент принятия сообщения адресантом и попытки его истолковать.

5. В акте молчания, в силу его материальной невыраженности, акцент с текста переносится на адресата и его способность воспринимать молчание как текст и интерпретировать его, выводя смысл из общей коммуникативной ситуации, по словам В. З. Демьянкова, «значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме» [9. С. 120]. Этим объясняется и необходимость введения в структуру акта молчания имплицативного содержания. «Центральным звеном этой структуры является имплицативное содержание акта молчания. Вывести имплицатуру акта молчания – значит понять его значение» [15. С. 3].

Имплицатура (имплицатура речевого общения, коммуникативная имплицатура) – понятие, введенное Г. П. Грайсом для обозначения скрытого, неявного смысла. Имплицатура – небуквальная часть значения текста, когда информация присутствует в тексте в скрытом виде, но при этом явно не выражается (адресат делает вывод сам), то, что «имелось в виду» (в противоположность тому, что было сказано, или эксплицатуре) [6. С. 220]. С точки зрения Г. П. Грайса, вся информация, передаваемая субъектом речевого действия, делится на ту, что была сказана (логическое содержание высказывания), и ту, которая может быть извлечена слушателем – имплицатура. Механизмы речевого имплицирования действуют на основе:

- 1) конвенционных значений слов;
- 2) тождественности референтов;
- 3) принципа коммуникации сотрудничества;
- 4) контекста высказывания;
- 5) фоновых знаний;
- 6) общего убеждения говорящего и слушающего в том, что каждый из них имеет равный доступ к информации [6].

В процессе раскодирования информации, полученной из молчания, адресат опирается в большей степени на контекст и фоновые знания.

Таким образом, материальная невыраженность молчания, отсутствие связи с языковым уровнем, перемещение акцента от иллокуции к перлокутивному эффекту ставят обозначение молчания как речевого акта под сомнение. Данные противоречия осознаются исследователями молчания: подчеркивается структурная особенность – «минус локуция». С. В. Крестинский говорит о молчании как об акте внутренней речи. Но можно ли назвать акт внутренней речи термином *речевой акт* в сложившейся традиции теории речевых актов?

Молчание как факт коммуникации может быть рассмотрен как коммуникативный акт.

Коммуникативный акт – минимальная единица коммуникативного взаимодействия. Т. А. ван Дейк отмечает сложную структуру коммуникативного акта, состоящего из речевого акта говорящего, аудитивного акта слушающего, коммуникативной ситуации [8]. Отечественные исследователи подчеркивают взаимозависимость анализируемых понятий: коммуникативный акт – понятие более общее по отношению к речевому акту, так как включает в себя все компоненты коммуникации: и вербальные, и невербальные [11].

Л. С. Гуревич выступает против понимания коммуникативного акта как суммы двух (или нескольких) речевых актов, так как оно приводит к частому употреблению данных понятий как синонимичных и взаимозаменяемых (что мы и встречаем в описании молчания) [7]. При таком понимании не учитываются особенности диалогического единства; при детальном рассмотрении речевого действия адресанта и адресата за рамками рассуждения остается взаимозависимость реплик и нестабильность иллокутивных целей. Исследователь вводит понятие интерлокуции – иллокуции с включенным прогнозом перлокутивного эффекта, который в диалоге может существенно корректировать иллокутивные цели высказываний; именно интерлокуция и является основным отличием коммуникативного акта от речевого. Таким образом, коммуникативный акт представляет собой «сложное как в языковом, так и психологическом плане образование, в котором задействованы интерлокутивные силы» [7. С. 105]. В отличие от речевого акта, в коммуникативном акте акцент делается на восприятие и

интерпретацию высказывания, отсюда, предметом анализа становится симбиоз вербальных и невербальных средств [7. С. 103-108].

И, наконец, отметим представление коммуникативного акта не как некоего симбиоза, а как деятельности, совершающейся в определенном коммуникативном пространстве [19] в качестве функционально целого фрагмента коммуникации [14].

Что же такое молчание?

Молчание, несомненно, деятельность и деятельность коммуникативная. С этой точки зрения, молчание – коммуникативный акт. Какое место акт молчания занимает в структуре вербальных и невербальных актов? Это уже вопрос другого порядка – вопрос определения вербальной и невербальной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Н.Д., Зиндер Л.Р. О понятиях речевого акта, речи, речевой вероятности и языка // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 15-21.
2. Аристов С.А. Невербальные компоненты коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: Теоретический сборник. Вып. 1. Тверь: ТГУ, 1998. С. 74-79.
3. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84-99.
4. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое обобщение и его единицы. Калинин, 1986. С. 12-18.
5. Богданов В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин, 1987. С. 18-25.
6. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 217-237.
7. Гуревич Л.С. Коммуникативный акт Vs речевой акт: проблемы соотношения понятий // Вестник НГУ, 2007. Т. 5. Вып. 1. С. 103-108.
8. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
9. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: МГУ, 2003. С. 116-133.
10. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 382 с.
11. Кобозева И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm>.
12. Комлев Н.Г. Слово в речи. Денотативные аспекты. М.: УРПС, 2007. 216 с.
13. Красина Е.А. Коммуникативный акт, речевой акт, иллокутивный акт и схема четырех полей Карла Бюлера // Вестн. РУДН. Сер. Лингвистика. 2006. №8. С. 17-21.
14. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст: дис. ... докт. филол. наук. М.: МГУ, 1999. 463 с.
15. Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1991. 16 с.
16. Крестинский С.В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: Теоретический сборник. Вып. 1. Тверь, 1998. С. 74-79.
17. Крестинский С.В. Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2011. Вып. 1. С. 34-37.
18. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2003. 177 с.
19. Менг К. Проблемы анализа диалогического общения // Текст как психолингвистическая реальность. М., 1982. С. 14-18.
20. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 22-130.
21. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем: История логики и методологии науки. Киев, 1986. С. 90-91.
22. Почепцов Г.Г. Молчание как речевой акт // Сб. науч. Тр. МГПИИЯ им. Мориса Тереза. Вып. 252. М., 1985. С. 43-52.
23. Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 151-169.
24. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
25. Jaworski A. Silence // Encyclopedia of Language and Linguistics. Elsevier Ltd., 2006. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B0080448542090258>.
26. Jaworski A. Silence: Interdisciplinary Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. 316 p.

27. Jaworski A. The power of silence: social and pragmatic perspectives. Newbury Park, CA: Sage, 1993. 191 p.
28. Kurzon D. Discourse of Silence. Amsterdam / Philadelphia: 1998. 161 p.
29. Tannen D., Saville-Troike M. Perspectives on silence. Norwood, NJ: Ablex, 1985.

Поступила в редакцию 12.08.15

T.R. Kopylova

SILENCE AS A TERM: THE PROBLEM OF POLYSEMY

Since scientists single out the *silence* as an object of linguistic research, it is necessary to make its conceptual framework more specific. Currently a certain tradition has been developed when, on the one hand, the *silence* is described in the context of speaking; on the other hand, the *silence* is being too much poeticized: it serves as a metaphor in the scientific discourse rather than a scientific term. This foregrounds the linguists' attempt to systematize the knowledge of the *silence* accumulated over decades of its study and gives the answer to the question, what the *silence* is in the structure of communication. We now emphasize only a few answers among the abundance of them: the *silence* is a zero semantic utterance, the *silence* is a zero sign, the *silence* is a concept, the *silence* is communicative behavior, the *silence* is a strategy, the *silence* is a discourse, etc.

The *silence* is characterized by a purposeful nature, a target orientation, intentionality, thus, it can be identified as an action, as an act. How is the act of silence included in the system of communicative acts? Is it possible to define it as a speech act or a communicative act? This article makes attempts to find answers to these questions from the perspective of contemporary linguistic concepts of communication.

Keywords: communication, act, speech act, communicative act, act of silence, semantic utterance, interpretation.

Копылова Татьяна Рудольфовна,
кандидат филологических наук, доцент

Гранадский университет (Испания)
ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Kopylova T.R.,
Candidate of Philological science, Associate Professor
University of Granada (Spain)
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/2
E-mail: k_tatiana4@mail.ru